

Глава 41.

Дело было настолько серьёзным, что на следующий день семья Му отправила для расследования уполномоченного вместе с генерал-лейтенантом Сюй Ци. Они собирались взять Ци Цзэ под арест, но Ли Юй помешал им, и пришлось допрашивать Ци Цзэ в военном штабе Хайхуана.

Ли Юй и Ци Цзэ уже обговорили детали вчера вечером, поэтому он привёл целую команду адвокатов и подал запрос на запись допроса и его обнародование. Это было законное право каждого гражданина Империи, и Военное министерство не вправе было ему отказать. Уполномоченный семьи Му тоже не был против, так как считал, что такое серьёзное дело может предаться огласке без каких-либо опасений.

Янь Цзюньюй сидел рядом с Сюй Ци, держа меж пальцев прикуренную сигарету, а в пепельнице перед ним скопилось уже с десятков окурков.

Сюй Ци вздохнул:

— Янь Бо говорил, что в последнее время ты много куришь. Тебе стоит держать себя в руках, всё это делается для твоего же блага. Не имею понятия, чем ты думал, связывая себя с человеком на углеродной основе, которому не суждено долго прожить. Вчера Му Жань несколько часов пытался успокоить гнев маршала, иначе тебе пришлось бы забыть о месте молодого мастера.

— Место молодого мастера может забрать тот, кому это нужно.

Янь Цзюньюй не сводил глаз с двери, время от времени поглядывая на комиссара Му. Тот был молод, но обладал внушительной аурой. Он сидел на диване, скрестив ноги и прикрыв глаза, притворяясь спящим. Но иногда можно было заметить холодный блеск его глаз.

Было очевидно, что он прибыл полностью подготовленным. На столе перед ним громоздились пакеты с информацией, на некоторых из которых стояли печати красного цвета, уникальные для семьи Му и Императорского дома, указывающие на высокий уровень секретности.

Спустя какое-то время дверь снаружи открылась, и первым в помещение вошёл Ци Цзэ, за ним следовал молодой мастер Оуян Е с убийственной аурой и мягко улыбающийся Ли Юй. Следом за ними зашли по меньшей мере сорок-пятьдесят человек. В их число входили команда юристов, команда проверки подлинности и команда звукозаписи, нанятые семьёй Ли. Они один за другим садились за круглый стол, просматривая документы, настраивая оборудование и

отлаживая звукозаписывающую аппаратуру. По количеству они переплюнули даже семью Му.

Сотрудники приёмной Военного министерства были беспомощны:

— Поскольку вы дали согласие на просьбу господина Ли Юя записать процесс допроса, они принесли своё оборудование. Это право каждого гражданина Империи, и мы ничего не можем с этим поделать. Надеюсь, вы отнесётесь к этому с пониманием.

— Конечно, я понимаю. — Комиссар Му открыл глаза и с улыбкой кивнул.

Он не ожидал, что Ци Цзэ осмелится выступить против семьи Му, а Ли Юй поддержит его. Но это всё равно не имело значения: факты говорят сами за себя, и они не смогут ничего им противопоставить, как бы ни старались.

За круглым столом разместились две группы людей. На одной стороне сидело всего шесть человек, с другой же стороны — пятьдесят представителей социальной элиты, все в чёрных костюмах и белых рубашках, с серьёзными лицами и острыми глазами. Независимо от исхода, семья Му проиграла первый ход в битве.

Ци Цзэ лениво сидел посередине, крутя костяшками пальцев и постукивая по столешнице:

— Так в чём, собственно, дело?

Янь Цзюньюй легко дотронулся до своих тонких губ, чтобы предотвратить неконтролируемую улыбку. Ситуация была просто ужасной, но он перестал волноваться, стоило ему увидеть Ци Цзэ. И он понятия не имел почему.

Комиссар Му никогда не видел такого праведного преступника, и спокойствие, которое он возвращал годами, почти дало трещину. На его лбу проступили синие вены, и он сразу перешёл к делу:

— Ознакомившись с вашей экзаменационной работой, оказалось, что несколько передовых исходных кодов, которые вы использовали, являются собственностью семьи Му и военным секретом Империи. Учитывая ваше положение, у вас просто не могло быть к ним доступа. Как вы это объясните? Прежде чем вы начнёте, предупреждаю вас сразу: коль скоро речь идёт о военных секретах, связанных с разработкой передовых мехов, мы имеем право заключить вас под стражу, ссылаясь на утверждённый Верховным судом Империи документ «виновен по подозрению». Другими словами, если вы не предоставите существенных материальных доказательств вашей невиновности, вы незамедлительно отправитесь в тюрьму.

Его тон становился всё более суровым:

— Вы обвиняетесь не только в краже интеллектуальной собственности, но и в краже

государственных секретов. Пожизненное заключение — это самое меньшее, что вам грозит. Теперь я даю вам шанс добровольно признаться: кто передал вам исходный код и кем на самом деле вы являетесь? Какова была цель?

Сюй Ци тоже был серьёзен, у него были подозрения, что Ци Цзэ — шпион, подсланный Федерацией. Только вот проблема была в том, как мог шпион так легко проколоться? Использовать засекреченный исходный код в экзаменационной работе, а не продать и заработать на этом огромные деньги? Профессоров, связанных с семьёй Му на кафедре мехостроения, можно было пересчитать по пальцам обеих рук, он запросто мог нарваться на дуло.

Ци Цзэ спокойно ждал, пока комиссар Му закончит свою речь, после чего открыл старинную книгу и равнодушно сказал:

— Вы спрашивали, откуда у меня мог взяться исходный код? Так вот, из книги, которая является семейной реликвией моей семьи. Это древний китайский словарь, в котором содержатся десятки тысяч слов, включая их транскрипцию и значение. Именно отсюда я почерпнул материал, который использовал для сдачи теста. У меня также имеется оценочный сертификат: книга была обнаружена на земле, датирована сорока тысячами лет назад, материал — бамбук, сандаловое дерево, драконово дерево и т.д., которые являются уникальными видами растений для планеты Земля, и все они вымерли. Данная книга — прекрасно сохранившийся антиквариат, и её невозможно подделать. Вы же не собираетесь сказать, что содержимое книги тоже плагиат исходного кода семьи Му?

Ци Цзэ сделал глоток воды и продолжил:

— Если так, тогда мне ничего не остаётся, как признать свою вину. На просторах системы Чёрный Глаз очень мало людей, более бесстыдных, чем ваша семья Му. В древних книгах уйма подобного материала, но вы взяли и зарегистрировали культурное наследие, оставленное нам нашими предками, как интеллектуальную собственность. Под интеллектуальной собственностью подразумевается оригинальность чего-либо, нуждающаяся в защите законом, но вы использовали это, чтобы скрыть свой плагиат! Мне стыдно за вас!

По мере того как Ци Цзэ продолжал, лицо комиссара Му всё больше перекашивало. Заметив, что его пальцы дрожат, он поспешно спрятал их под стол и потёр их, заодно вытирая выступивший холодный пот. У семьи Му тоже во владении был древний китайский словарь, доступ к которому был только у прямых потомков семьи Му. Однажды в прошлом Федерация послала шпионов украсть исходный код имперских мехов, и мастеру Му Фэйсиню пришлось заменить оригинальный исходный код другим, взятым из того самого китайского словаря.

С тех пор ни одному хакеру не удалось расшифровать исходный код семьи Му. К этой технологии не допускались даже другие создатели мехов. И так, постепенно, семья Му монополизировала мехопроизводство, а древний китайский словарь был засекречен. Только глава семьи Му и его наследники имели право его изучать.

И теперь, когда появился более древний и более подробный китайский словарь, ситуация резко осложнилась.

Комиссар взял себя в руки и поручил Сюй Ци проверить подлинность словаря, предоставленного Ци Цзэ.

Сотрудник Военного министерства быстро принёс тестер для антиквариата, и результаты подтвердили слова Ци Цзэ. Сорокатысячелетний словарь с подробным и всеобъемлющим содержанием и духовной значимостью SS-ранга, несомненно, являлся национальным достоянием, достаточным для восполнения культурного разрыва китайской нации. Если подтвердится, что Ци Цзэ действительно использовал этот словарь для сдачи экзаменационного теста, то положение семьи Му окажется под угрозой.

Сюй Ци было даже страшно подумать о таком: у него в горле встал ком, и ему очень сильно захотелось закурить. У Ли Юя была запись всего допроса и разрешение от Военного министерства на его обнародование, подкреплённое документально. Если он со злости выложит всё это в сеть, то им будет не до шуток.

Убедившись в подлинности словаря, один из сотрудников надел белоснежные перчатки и тщательно сравнил экзаменационную работу Ци Цзэ с содержимым словаря. Спустя полчаса он легонько кивнул, подтверждая правдивость слов Ци Цзэ.

Ци Цзэ был неумолим. Видя, что высокомерие комиссара Му сошло на нет, его отношение стало ещё жёстче. Он постучал по словарю и усмехнулся:

— Даже если вы не признаетесь, я с уверенностью могу сказать, что ваш исходный код тоже был взят из какого-то древнего словаря. В противном случае вы бы не знали, что из себя представляют древние письма. Теперь вопрос стоит не в вашей снисходительности ко мне, а в моей к вам. Я спокойно сдавал экзамен, но вы взяли и обвинили меня в краже государственных секретов и интеллектуальной собственности семьи Му. И даже угрожали мне пожизненным заключением и смертной казнью. Не думайте, что я дурак. Я заранее сделал копию этого словаря и отправил на курьерскую станцию. Если со мной что-нибудь случится, и я не покину это место через полчаса, то копия словаря будет разослана всем мехостроителям Империи. Уверен, им будет очень интересно изучить исходный код, которым так гордится семья Му. И можете даже не пытаться выяснить, в какую курьерскую службу я обратился. Я дал указание отослать посылку, стоит только кому-нибудь о ней спросить. На чёрном рынке Хайхуана всегда найдётся смелый покупатель, заинтересованный в подобных редкостях.

У комиссара Му не только ладони вспотели, но и лоб покрылся крупными каплями пота. Он пролистал словарь Ци Цзэ, и его содержание было более полным, чем в словаре семьи Му. Другими словами, у него было не только то, что было в словаре семьи Му, но и то, чего там не было. Более того, он был обнаружен на тысячи лет раньше, чем словарь семьи Му, и какой из них является предком какого, можно узнать, проведя простой тест. Ци Цзэ никак нельзя было обвинить в краже исходного кода семьи Му. Напротив, семья Му, более вероятно, подвергнется критике общественности за плагиат.

А самое страшное, что стоит этому словарю увидеть свет — секрет семьи Му станет достоянием общественности, и монополия семьи Му в отрасли мехопроизводства рухнет в одночасье. Боевые мехи с такими же характеристиками, такой же огневой мощностью и такой же операционной системой начнут появляться как грибы.

Семья Му имеет огромное влияние в империи, это правда, но в то же время Императорский дом долгое время терпел тираническое господство семьи Му. Поэтому не только Императорский дом, но и главные семьи были бы рады увидеть развитие данной индустрии без главенства семьи Му.

Как и сказал Ци Цзэ, они поменялись местами. Теперь семья Му была в невыгодном положении, а Ци Цзэ на них давил. Лица комиссара Му не было видно, но вот его сердце было в шаге от того, чтобы остановиться. У него было странное чувство, что семью Му ждёт катастрофа. Возможно, завтра эта огромная семья, которая наслаждалась жизнью бесчисленное количество лет, может прийти в полный упадок.

Но он ничего не мог с этим поделать. Во-первых, потому что у Ли Юя была запись их разговора; во-вторых, из-за предусмотрительности Ци Цзэ, который угрожал распространить копии словаря. Они пришли полностью подготовленными, и было очевидно, что их рычаги давления были внушительнее, чем у семьи Му.

— Где ты взял этот словарь? Ты сирота, откуда взяться семейной реликвии? — неуверенно спросил комиссар Му.

Пришедшие с ним два секретаря выключили диктофоны и боялись проронить хоть слово. Серьёзность этого дела превзошла все их прогнозы.

Ци Цзэ приподнял запястье и с улыбкой констатировал:

— У вас осталось двадцать девять минут.

Комиссар Му тайно перевёл дыхание, желая отпустить людей, но не смел этого сделать.

Сюй Ци не выдержал:

— Можете идти.

Он стиснул зубы, и в его голове всплыло: «Как низко». Из-за этой затеи семьи Му он тоже оказался в невыгодном положении. Уникальный исходный код семьи Му оказался не более чем копией трудов предков!

Ци Цзэ неторопливо встал и с улыбкой сказал Янь Цзюньюю:

— Примите мою благодарность, молодой господин Янь, за вашу заботу обо мне в будущем.

Хоть сказано это было в вежливой форме, скрытая ирония в этих словах ни от кого не ускользнула. Шесть человек, сидевших напротив, за исключением Янь Цзюньюя, позеленели.

— Конечно! — Янь Цзюньюй первым подошёл и открыл дверь перед юношей.

Он готовился к худшему. Как только бы Ци Цзэ осудили, он той же ночью отправил бы его в Федерацию, на любую другую планету, лишь бы он был в порядке. Но результат превзошёл все его ожидания и вообще не зависел от семьи Му.

Авторитет семьи Му в Империи был даже выше, чем у Императорского дома. Они никак не ожидали, что придёт время, когда их власть пошатнётся от руки простолюдина. Словаря, которым владел Ци Цзэ, было достаточно, чтобы свергнуть гегемонию семьи Му. Все крупные семьи, подавленные в прошлом семьёй Му, включая Императорский дом, стали его рычагами давления.

Янь Цзюньюй молча наблюдал, как юноша уходит, а потом развернулся и вернулся в конференц-зал.

Сюй Ци закурил и, сделав глубокую затяжку, спросил:

— Где ты его откопал? У тебя хватило смелости пойти против неба! Я должен в срочном порядке связаться со стариком. Сложившуюся ситуацию не могут решить ни мы, ни семья Му. Тут не обойтись без вмешательства Императорского дома и Высшего Совета.

— И они смогут уладить это? — язвительно улыбнулся Янь Цзюньюй.

Императорский дом и Высший Совет с большим уважением относились к семье Му, но никогда не отказывались от создания собственной команды мехостроителей, чтобы не быть полностью во власти семьи Му. От одной только мысли страшно, что вся военная мощь Империи находилась в руках определённой семьи и от её воли зависело, будет ли она процветать или падёт.

Этого опасался не только Высший Совет, но и шесть великих семей. Просто у них не было технологий семьи Му, и им приходилось идти на компромисс. Власть главы семьи Му давно превысила предел, который каждый мог вынести. Ни Высший Совет, ни Императорский дом, ни кто-либо другой ни за что не остановили бы публикацию этого словаря. Именно это было причиной, почему комиссар Му не знал, что делать, а Сюй Ци отпустил Ци Цзэ восвояси.

Поправление монополии семьи Му было в интересах этих могущественных людей и даже всей Империи. И было неизвестно, какая из семей возьмёт на себя инициативу напасть на семью Му.

После двух выкуренных сигарет комиссар Му наконец пришёл в себя, и на него накатило осознание, что он не должен был позволять Ци Цзэ уйти. Он одарил Сюй Ци свирепым взглядом и, указав на Янь Цзюньюя, приглушённо сказал:

— Это вы двое во всём виноваты. Наш глава так просто это не оставит.

— Мне действительно жаль, я не ожидал, что в руках Ци Цзэ окажется древний китайский словарь. — Сюй Ци ещё не был готов отказываться от семьи Му, поэтому поспешил с извинениями. Однако прозвучало это как простая формальность, отчего лицо комиссара Му ещё больше перекошило.

У него не было времени с ними разбираться. Он поспешил покинуть конференц-зал с двумя секретарями, чтобы немедленно доложить о случившемся главе семьи Му.

На лице Янь Бо застыли шок и ужас. Он понимал, что с сегодняшнего дня башня до небес, возведённая Му Фэйсином, начнёт медленно рушиться, и причиной этого был он сам. Умудрившись перейти дорогу и Янь Цзюньюю, и Му Жаню, ему не видать сделки ни с одной из сторон. Поскольку это дело вызвало небывалый шум, не могло быть и речи, что об этом не узнает директор Хэ Ляншэнь. Он злоупотребил властью, что являлось преступлением, и старый мастер определённо заставит его взять всю вину на себя.

Всё кончено! Янь Бо откинулся на спинку стула, чувствуя глубокое сожаление. Если бы он только знал, что Ци Цзэ — колючка, который не стоит трогать, он бы ни за что с ним не стал связываться.

<http://bllate.org/book/14524/1286374>